

ОЛЕГ СИНИЦЫН

ТОМ 2

ПИСТ

МЁБВИУСА

Лист Мебиуса

Олег СИНИЦЫН

Лист Мебиуса. Часть вторая

«Animedia»

2016

Синицын О.

Лист Мебиуса. Часть вторая / О. Синицын — «Animedia»,
2016 — (Лист Мебиуса)

ISBN 978-80-7499-237-7

Студент, сдавший «хвосты» в университете, спешит в родные пенаты, по пути решив заглянуть на свадьбу друга. Он садится на поезд, который попадает в аномалию времени и пространства. «Ну ведь это же ад!.. мчаться неизвестно куда всю жизнь и даже не знать об этом!» – говорит главный герой, попав в неожиданный переплёт.

ISBN 978-80-7499-237-7

© Синицын О., 2016

© Animedia, 2016

Содержание

Олег Сеницын	5
Часть вторая	6
27.	6
28.	7
29.	9
30.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

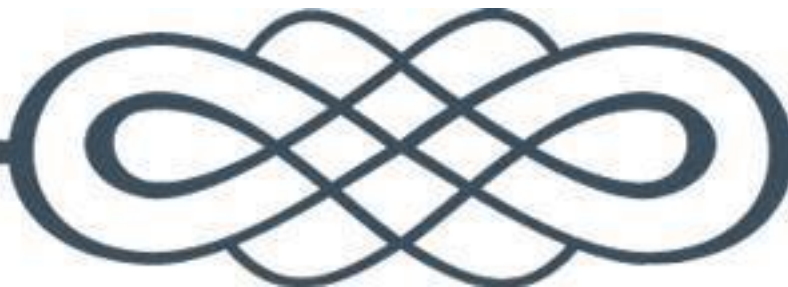
Олег Сеницын
Лист Мебиуса
Часть вторая
Городское фэнтэзи

© Олег Сеницын, 2016

© Издание, оформление. Animedia Company, 2016

Часть вторая Лист Мебиуса

27.

-Мы куда едем? – спросил я пассажиров плацкартного купе. Их было пять человек. Мужчина, женщина, пожилой мужчина, пожилая женщина, мальчик лет пяти-шести со стрижкой аля пони. Ребенок держал в руке игрушечный револьвер, перебинтованным указательным пальцем пытаясь нажать спусковой крючок. Защитная скоба не давала добраться до крючка, и это обстоятельство спасало присутствующих от немедленного расстрела – в барабане виднелись белые пластмассовые пули. Ярко-красная пожарная машина с раздвижной лесенкой покачивалась на столике.

Мужики, пряча улыбки, отвернулись, женщины округлили глаза, ребенок с любопытством посмотрел на меня и тут же потерял интерес. На мой голос, скрипучий спросонья, отреагировала проводница – ее купе оказалось через одно. Она нарисовалась в проходе, загордив титан с кипятком, и с неотвратимостью ледокола «Добрыня Никитич» двинулась в моем направлении.

– Ваш билетик! – в голове зазвенело так, будто я оказался внутри Царь-колокола и кто-то дернул его за язык. Заболел затылок. Электрические разряды пронеслись через клетки мозга, и он лихорадочно заработал. Неужели друзья-балбесы не удосужились обеспечить меня билетом? Так – гитара. Видимо, моя. Сумка какая-то – с продуктами. Гм, все основательно продумано! Значит, билет должен быть. Где? Я засунул руку в задний карман «вранглеров» и вытащил на белый свет... красные женские трусики.

– Что вы мне суετε?! – брезгливо осмотрела трусики проводница.

– Ой!? – искренне удивился я. Неужели Ольга не забрала этот предмет интима? Я же четко помнил, что передал ей трусики, а она зажала их в кулаке...

– Извините, секундочку, – пробормотал я, сконфуженно. В нагрудном кармане какой-то квадратик с набросками новой песни... На противоположном сиденье лежал «спинжак» коричнево-бурого цвета.

– Мое? – спросил я пассажиров купе.

Пожилой мужчина, сидевший с краю, пожал плечами. «Хрен его знает!» – говорил его жест.

Я схватил пиджак и проверил внутренний карман. Захрустела бумажка. Я вытащил ее и увидел, что это билет на поезд. Это увидела и проводница. Она нетерпеливо выхватила его из моих рук и стала изучать.

– А где ваш друг? – широко раздувая ноздри, поинтересовалась она.

– Сашка, что ли? – сказал я тоном более осведомленного человека. – Так он в Сарапуле остался, у него там... свадьба.

Проводница помолчала, тщательно изучая билет. Вдруг у нее брови поползли вверх, и она осуждающе посмотрела на меня:

– Молодой человек, вы сели не на тот поезд.

– ??? – предела моему изумлению не было. Сказать, что я потерял дар речи – ничего не сказать. Изумление переросло в ужас, который парализовал все мое тело. И это слабо сказано! Смутно помня происходившее недавно, все-таки я стопроцентно знал, что денег еще на один билет у меня нет!

– ...вместо 322-го вы сели на 321-й. Не на «Чита–Москва», а на «Москва–Чита».

Пассажиры, якобы безучастно наблюдавшие за этой картиной, оживились. Мужики засмеялись, женщины заохали, а мальчишка посмотрел на меня, как Робин Гуд на Ноттингемского шерифа.

– ...вам нужно сойти на первой же станции. Может, как-нибудь еще успеете догнать свой поезд.

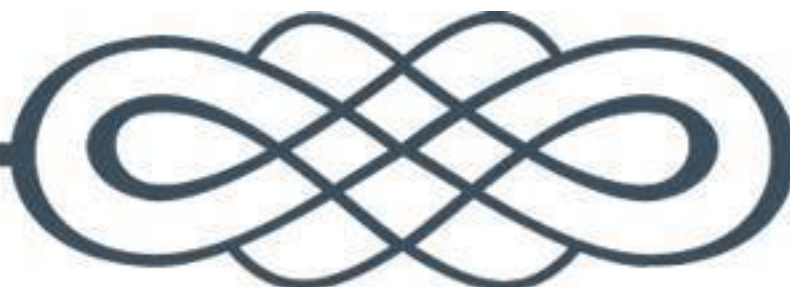
Меня охватило чувство, что я все это уже видел и переживал. Особенно мальчишка укреплял меня в этой мысли. Однозначно дежавю.

Я порылся в другом заднем кармане «вранглеров» и вытащил вместе с горстью мелочи... еще один билет на поезд! Проводница тщательно изучила и его.

– Все ясно, – сказала она, – вы с приятелем сели на один поезд, но на разные направления. Разберитесь между собой, кто в какую сторону едет. Одному надо срочно сойти.

Она повернулась широкой кормой к моему лицу и поплыла к себе.

28.

План Ивана Григорьевича, как и все гениальное, был прост. Он предлагал допросить рядового МГБ, который томился связанный у дембелей, чтобы выяснить, куда могли отправить арестованного Толсторюпина. Затем деморализовать «краснопогонников» и вооруженными ворваться в их расположение. Арестовать охрану и вызволить Федора. Потом всем скрыться на Листе Мебиуса. Я почесал побаливающий затылок:

– Однако, Григорьевич, ты только не обижайся, авантюра какая-то получается. Я ничего не упустил? Я понял, что перво-наперво нужно деморализовать эмгэбэшников? Как ты собираешься это сделать?

– С помощью истории партии. Проходил такой предмет?

Что за фигня такая? Я представил, как железнодорожник размахивает учебником по истории партии, наводя панику и ужас на автоматчиков МГБ, и расхохотался.

– Смеется тот, кто смеется последним, – Бойко достал из внутреннего кармана аккуратно сложенную газету «Правда» за 27 июня 1953 года. – Читать умеешь?

Я недоверчиво пробежался по газетным строчкам на первой странице:

«... 26 июня... на заседании Президиума ЦК КПСС... Лаврентий Павлович Берия, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, руководитель МВД-МГБ... за антигосударственную и антипартийную деятельность... являясь пособником империализма... преступное посягательство на власть... признан врагом Коммунистической партии и советского народа... арестован...».

– Это же бомба! – торжествовал Иван Григорьевич. – Никто из них ничего еще не знает. Берия для них царь и бог! После смерти Сталина он прибрал к рукам и Министерство внутренних дел, и государственную безопасность. ЦК избавилось от него с помощью маршала Жукова. Но вся пикантность ситуации в том, что нашего Федора загребли накануне всех этих событий. Я подсуну охране эту газету, что, несомненно, ошеломит их, а затем мы берем всех в оборот!

– Допустим, – план становился не таким уж и авантюрным. – А что ты сказал насчет «ворваться вооруженными»? Чем?

– Как чем? – удивился Бойко. – У нас же есть пистолет-пулемет Шпагина...

– У нас? – я все еще пытался удержать в тайне похищение автомата. – Ну да, у нас. Хорошо, а что еще?

– Тульская двустволка. Полный патронташ патронов к ней, снаряженных жаканами и крупной картечью. В ближнем бою – страшное оружие! Ну, я думаю, перестрелок никаких не будет, не допустим, если грамотно сработаем. Все оружие – для устрашения. Может, и придется стрельнуть в потолок пару раз.

– Значит, нас будет двое? Не маловато ли? Эмгэбэшников как минимум шесть человек, – я вспомнил о пленном. – Может быть, уже пять. Но все равно...

– Во-первых, побеждают не числом, а умением, – улыбнулся путевой обходчик. – Вспомни графа Рымникского, князя Итальянского, генералиссимуса Александра Суворова. Во-вторых, у тебя разве есть еще кандидатура?

– Есть, – ответил я, – кое-какие соображения. Не знаю только, согласится ли?

И я поведал Ивану Григорьевичу о сержанте автомобильных войск.

– Ну, не знаю, – задумался он. – Боец он, может быть, и неплохой окажется, да и не помешает нам лишний боец, но о существовании входов-выходов Листа Мебиуса лучше не знать больше никому...

– Почему?

– Потому что Лист Мебиуса, как энергия атома. Можно направить на мирные цели – электричество давать в города, а можно бомбу соорудить и эти города.... Смотря в чьих руках будет.

– Но ведь я же узнал. Случайно. Узнают и другие. Ничего сложного наткнуться на твой... портал.

– Вот именно, что сложно! – возразил Бойко. – Вышел ты из поезда и попал в портал случайно. Но ты бы никогда не увидел портала. Никогда! Знаешь, почему? Потому что увидеть его может лишь тот, кто испробует моей «бойковки».

– Ты серьезно? Ты думаешь, стоит выпить какого-то там самогона и наступит прозрение?

– Ни какого-нибудь, – опять возразил Иван Григорьевич. – «Бойковку» я делаю пятидесятипятиградусную, настаиваю на кедровых орешках и... добавляю порошок из корня «чернобоя». Корень этот использовали в своих снадобьях древние волхвы. На Руси языческой их почитали за колдунов и ясновидцев. С помощью «чернобоя» они видели то, что простым смертным не было дано. Я предполагаю, что они заглядывали в параллельные миры, с помощью черных дыр, порталов мгновенно перемещались в пространстве, а поэтому могли говорить о прошлом и будущем, как очевидцы. Возможно, им был знаком и эффект Листа Мебиуса, хотя описаний этого аномального явления я не нашел ни в каких источниках.

– Убедил, Григорьевич, – успокоил я Бойко. – Чем меньше будет знать людей об этой аномалии, тем лучше. Но мы сержанту можем сказать, что необходимо выручить нашего друга

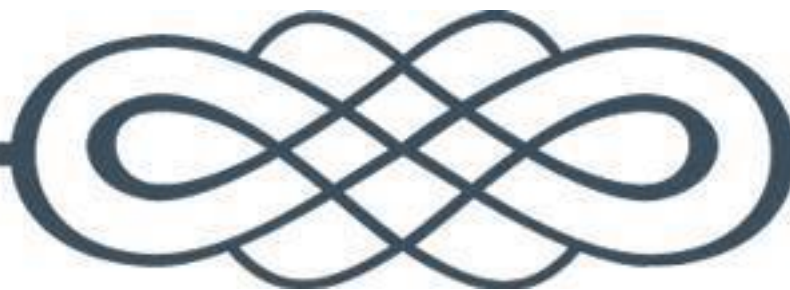
из банды сумасшедших неосталинистов, которые вообразили, что могут вернуть прошлое, а потому хватают направо и налево граждан и замучивают их до смерти, если те не признают себя «врагами народа». Только нам придется выйти из поезда и провести в 1953 году сколько-то часов. Вот это как ему объяснить?

– Пожалуй, можно сказать, что поезд остановили на ремонт на несколько часов, так как обходчики обнаружили дефект на колесах вагона. Сточились больше допустимой нормы выступы на колесах. Будет производиться замена. Все это делается на запасных путях и требует времени... И все-таки я сам должен поговорить с ним...

В дверь постучали. Я открыл ее и увидел демобилизованного сержанта:

– Слушай! Этот «пух» очнулся. Шум поднимает. Решай уже скорее, что с ним делать? Мне не нужны лишние проблемы.

29.

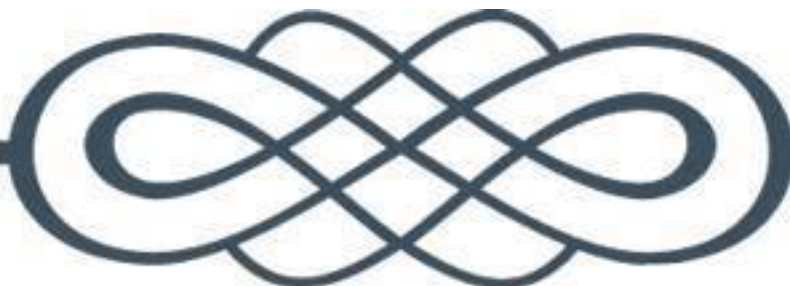

Стремительно развивающиеся события быстро прояснили ситуацию в моей затуманенной алкоголем голове. В тамбуре было прохладно, за окном сгущались сумерки, и контуры деревьев, пробегающих мимо, становились неясными, расплывчатыми. Я достал полпачки «Астры». Жадно закурил помятую сигарету и принялся раскладывать все недавнее по полочкам.

Вспомнилось все, вплоть до прихода меня, Сашки и Платова на вокзал Сарапула. Веселые грузчики. Покупка билетов. «Спиджак» коричнево-бурого цвета. В него был одет Володя Платов! Значит, это он со мной едет? Постой, постой... В вагон нас загрузили втроем. Кто же сразу вышел – Платов или Толсторюпин? Если остался Платов, то он, наверняка, в ресторане. У него деньги водятся, может себе позволить. А если – Толсторюпин? То тут два варианта: либо он уже сошел, забыв пиджак, который подарил ему Платов, либо бегаёт по поезду, вообразив себя «зайцем». Это у него становится навязчивой идеей! Надо найти... десять отличий. Провал в памяти и дежавю. Заболел затылок. Я провел рукой по затылку и увидел на руке спекшуюся кровь. Чем это меня так задело?

Надо найти Платова или... Толсторюпина! Докуренная сигарета полетела в банку.

30.

-Зайди, сержант, поговорить надо, – сказал Бойко. – «Пух» подождет.

Автомобилист присел рядом с нами на нижнюю полку.

– Давай познакомимся, друг-товарищ. Меня зовут Иван Григорьевич.

– Иван Шуберт.

– Тезка, значит? Хорошо. Где служил-то? – поинтересовался Бойко, чтобы как-то начать разговор.

– Где служил? Спроси пустыню... – неопределенно ответил Шуберт. Я вдруг понял, что мы с ним так и не познакомились, хотя успели и подраться, и водки попить, и ППШ свистнуть.

– Иван, а я – Олег, – протянул я ему руку. Сержант пожал ее. Но беседа не клеилась. Было видно, что Шуберт не желает рассказывать о своей службе. Ситуацию поправила неожиданно появившаяся Шахерезада. Она держала в руках что-то завернутое в газету. Оценила обстановку и решительно выставила на стол бутылку «Столичной».

– Олег, тебе гостинец Любка из соседнего вагона прислала. Просит, чтобы ты сначала поправил здоровье, а потом пришел к ней в гости и поиграл на гитаре. Со мной, конечно. Я ей тебя не отдам, – засмеялась проводница.

– Ты прямо телепат, Закира Шихановна! Только я подумал, что не мешало бы нам тут взбрызнуть... Это сказка!

– Тебя целует темноглазка, – Шахерезада послала мне воздушный поцелуй и тут же опять тактично удалилась. Замечательная женщина! Мечта любого мужика!

– Здорово! – повеселел Иван Шуберт. Бойко кивнул в знак согласия. Незамедлительно по стаканам в подстаканниках и с чайными ложками была разлита водка. Выпили, закусили. Было чем – и сало оставалось, и овощи.

– Нельзя мне про службу рассказывать, подписку давал о неразглашении! – вдруг про-рвало сержанта.

– Я так и думал, – вздохнул Бойко. – Афганистан. Ограниченный контингент войск.

– А откуда вы...? – не договорил удивленный Шуберт. Я тоже был удивлен. Нет, не тем, что Григорьевич догадался, к этому я привык, а тем, что сержант воевал в Афганистане. Мне же показалось, что автомобилисты, с которыми я сцепился, обыкновенные «срочники», тыловики.

– Там служат не только десантники, танкисты, мотострелки, – стал говорить Иван Шуберт. – Там и нашего брата водителя немало. Слыхали про караваны? Боеприпасы, продовольствие, медикаменты, воду, горючее, технику, артиллерию, пополнение, раненых – все это нужно по пустыне или по горным тропам доставлять. Мы и доставляли – из пункта А в пункт Б. На ЗИЛах. И самое страшное, знаете, что? Не бой, не взрывы, не пулеметные очереди. Это не часто случалось, но регулярно. Самое страшное в пути – тишина. Пустыня – и тишина. Горы – и тишина. День тишина, два тишина. Знаем все, «духи» где-то рядом, затаились, ждут

подходящего момента. Сколько их? Группка с «калашами»? Обстреляют и убегут. Или целое соединение – с артиллерией, «стингерами», гранатометами?

Шуберт разлил еще раз по стаканам и, никого не дожидаясь, выпил:

– Бронетехника, в таких ситуациях, первая мишень. ЗИЛам во вторую очередь доставалось. Потому что целью душманов было, как правило, не только уничтожение «шурави» (так они нас называли), но и желание разжиться теми же боеприпасами, продуктами и горючим. Зато, когда нападали небольшие отряды «духов», все было наоборот. Они имели от силы один «стингер» да пару наших РПГ. По танкам не били, потому что шансов подбить маловато было, а вот по машинам – в первую очередь! Почему? Потому что колонна, отстрелявшись, оставляла подбитые машины, даже не перегружая припасы – и некуда, и некогда. Этим и пользовались «духи». Спрячутся, переждут, а потом рыскают, как шакалы, среди пылающих ЗИЛов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.